07.09.2020 20:19:00

Минюст формально подошел к праву на защиту

Адвокаты сомневаются в реальности уголовной ответственности за воспрепятствование их деятельности

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, законопреокт, адвокаты, защита, помехи, уголовная ответственность

За помехи адвокатам в защите обвиняемых наказывать будут нестрого. Фото PhotoXPress.ru

В адвокатском сообществе предлагают доработать инициативу Минюста об уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности защитников. Новая ст. 294.1 Уголовного кодекса (УК) РФ хотя и долгожданная, но в своем нынешнем виде, похоже, неработоспособная. Например, в ней есть оценочная формулировка «существенный вред», что придется доказывать в судах. Как показывает практика, к нарушениям, допускаемым, скажем, следователями, судебная система сейчас относится формально. Но новация Минюста, конечно, позволит с высоких трибун заявлять о наличии законодательных гарантий для защиты.

За воспрепятствование законной деятельности адвокатов Минюст предлагает наказывать 80 тыс. руб. штрафа или исправительными работами до одного года. Об этом и говорится в новой статье УК – 294.1. В Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) ведомство тоже планирует внести ряд изменений, которые по идее должны уравнять «процессуальные возможности» обвинения и защиты.

В общем и целом адвокатская корпорация поддержала эту инициативу, напомнив, что необходимость подобных мер давно перезрела. Как напомнил «НГ» управляющий партнер юрфирмы «Интеллектуальный капитал» Роман Скляр, например, несмотря на позицию Конституционного суда о возможности копировать материалы уголовного дела в ходе предварительного расследования, следователи пользуются пробелами в УПК и продолжают отказывать обвиняемым и их защитникам в таком праве. Однако в юридической среде есть большие опасения, что в нынешнем виде документ окажется по-настоящему работоспособным.

Как сказал «НГ» один за разработчиков этих поправок, партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Вадим Клювгант, они стали «плодом большой и длительной работы» на протяжении последних трех лет, когда адвокатское сообщество все время предлагало Минюсту решить проблему. Назревшие изменения обсуждались и с прежним главой кабинета министров Дмитрием Медведевым в ноябре прошлого года. После нее и появилось поручение о подготовке соответствующего законопроекта, реализованное, правда, так, что, по словам Клювганта, документ в итоге учитывает далеко не все предложения адвокатуры. Более того, существенному изменению подверглась диспозиция планируемой ст. 294.1 УК. А именно: там неожиданно появилось указание на некий «существенный вред» как необходимое условие для наступления уголовной ответственности.

«Помимо оценочного характера, что само по себе создает сложности в толковании, определять наличие и «существенность» вреда будут на той же стороне, от которой исходит и воспрепятствование адвокатской деятельности», – заявил Клювгант. Проще говоря, если норма УК будет принята в данном виде, ее правоприменение окажется делом сложным. То есть тогда скорее всего дело сведется к «профилактической декларации», что нивелирует тот эффект, достижение которого провозглашается в пояснительной записке к проекту. При этом он заметил, что в действующей ст. 294 УК, карающей за воспрепятствование деятельности следователя или суда, подобных обременений не содержится: «И это логично: само по себе вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия является общественно опасным и уголовно наказуемым деянием. Но где же те самые равноправие и состязательность, о достижении которых так красиво сказано? Почему в случае с воспрепятствованием адвокатской деятельности, являющейся неотъемлемой составляющей правосудия, требуется еще какой-то «существенный вред»? Разве может быть «безвредным» такое воспрепятствование, если оно само по себе является нарушением конституционной гарантии каждого на получение квалифицированной юрпомощи?».

И все же эти поправки, заметил Клювгант, «заслуживают безоговорочной поддержки», поскольку по своей сути направлены на закрытие лазеек для произвола и злоупотреблений, которыми пользуется сторона обвинения, прежде всего следователи. Он надеется на скорейшее принятие законопреокта, но «без странных и ничем не оправданных обременений». Как сказал «НГ» президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко, законопроект вызывает положительное отношение «по многим причинам». «Но прежде всего хочется напомнить, что еще одна попытка внести в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство поправки, нацеленные на укрепление адвокатуры, ее прав и обязанностей, а как следствие – прав граждан», – заметил он. Так что, «несмотря на возможные разночтения во мнениях относительно того или иного текста, будем поддерживать предложенные нормы, направленные на укрепление позиции адвокатуры в уголовном процессе».

Предлагаемые поправки выглядят сырыми, требуют существенной доработки, не согласился член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев. Он подтвердил, что их принятие без внесения коррективов нивелирует суть проекта, а главное, сделает невозможным его применение на практике. Он пояснил, что такая инициатива со стороны Минюста уже является большим достижением. Но на сегодняшний день ничего не известно о статистике дел по воспрепятствованию деятельности адвоката. Обычно подобные случаи остаются безнаказанными: «Основными нарушителями являются представители правоохранительных органов, которые нередко злоупотребляют своим правом и привилегированным положением в уголовном процессе».

В беседе с «НГ» адвокат Вячеслав Голенев указал на то, что сама подготовка законопроекта – это несомненный шаг вперед. Однако он тоже считает, что принимать такой документ рискованно именно из-за введения оценочной категории «существенности вреда»: «Непонятно, по каким критериям будут оценивать вред, скорее всего это будет зависеть исключительно от усмотрения следователя, прокурора и суда». Голенев рассказал, что за пару лет ему известен лишь один случай привлечения сотрудника правоохранительных органов к уголовной ответственности за нарушение прав адвоката – незаконный обыск квартиры защитника. В результате нарушителя приговорили к штрафу в 35 тыс. руб. И теперь Минюст предлагает санкции, явно более мягкие, чем те, которые предусмотрены за препоны в деятельности следователя, что и вызывает сомнения в реальности провозглашаемого уравнивания прав процессуальных сторон.